

Лэн Мо присел и увидел в том месте, где споткнулся Цзянь Цзю, белый выступ. Он обкопал его ножом, разрыхлил землю вокруг и принялся раскапывать.

Цзянь Цзю, чем больше смотрел, тем больше форма выступа казалась ему знакомой:

— По-моему, это похоже на руку.

Лэн Мо работал быстро. Раскопав землю вокруг выступа, он обнажил костлявую кисть. Она была сжата в кулак. Кости запястья уходили глубже — видимо, под землёй лежал целый скелет.

Взгляд Лэн Мо выхватил среди грязи, забившейся между пальцев, какой-то предмет. Не долго думая, он раздробил кости и вытащил из кулака маленький кулон на цепочке.

Крест. Похожий на те, что висели на цепях на колокольне. Только этот был крупнее и сохранил серебристый цвет, не успев окислиться до неузнаваемости.

Лэн Мо стряхнул с него землю и протянул Цзянь Цзю.

Тот взял:

— Мне? Зачем он? Отгонять нечисть? Тогда петухов тебе для защиты?

Лэн Мо: «...»

Цзянь Цзю вздохнул:

— Ладно, похоже, тебе это не нужно. — Наверное, Лэн Мо только и мечтал, чтобы какая-нибудь нечисть сама пришла и дала себя прикончить.

Выкопанную яму снова засыпали, да ещё и травой сверху прикрыли. Это была идея Цзянь Цзю, он же её и воплотил. По характеру Лэн Мо даже не подумал бы закапывать следы.

Но Цзянь Цзю парировал:

— А вдруг потом будет погоня, и кто-нибудь в эту яму угодит? Или костяк почувствует свободу и вылезет?

Лэн Мо не до конца понимал эту своеобразную паранойю напарника, но поддерживать товарища был не против. Ладно, закапывай. Так он и стоял, наблюдая, как Цзянь Цзю, словно трудолюбивая пчёлка, закапывает яму и утрамбовывает землю. На всё про всё ушло минут десять.

Цзянь Цзю как раз ценил в Лэн Мо это: «Могу не понимать, но мешать не стану». Каждый давал другому пространство для действий. Если бы не одержимость Лэн Мо высокоуровневыми Вратами, Цзянь Цзю почти готов был предложить ему долгосрочное сотрудничество.

В этих Вратах, судя по всему, стояла осень. Пока светило солнце — терпимо, но с приходом облаков температура явно упала. Впрочем, Цзянь Цзю и Лэн Мо двигались, поэтому холода не чувствовали. В лесу под ногами хрустел толстый слой многолетнего опада — сухих веток и листьев. Но поверх этого лежали свежие, явно человеческие следы.

Цзянь Цзю спросил:

— Человеческие?

Лэн Мо кивнул.

— Пришлые или местные? — уточнил Цзянь Цзю.

Лэн Мо слегка приподнял бровь, взглянув на него так, будто спросил: «А по следам это видно?»

Цзянь Цзю разочарованно выдохнул:

— Ясно. — Голос его звучал обиженно.

Лэн Мо сохранял ледяное спокойствие.

Следы были беспорядочными, словно множество людей металось в панике. Цзянь Цзю прижался к Лэн Мо, строя догадки, когда петухи у него в руках вдруг вытянули шеи и заорали:

— Ку-ка-ре-ку!

Так громко, что Цзянь Цзю вздрогнул.

— На этот раз не от голода, да? — спросил он Лэн Мо.

Тот ответил боевой стойкой.

Петухи вырвались из рук Цзянь Цзю и принялись кружить вокруг них, яростно хлопая крыльями и издавая пронзительные крики.

В лесу же царил тишина.

Напряжение, копившееся у Цзянь Цзю несколько секунд, испарилось под аккомпанемент этого шаманского танца.

— Я ошибся, наверное, восточные и западные инструменты распознают угрозу по-раз... — он не успел договорить, как из чащи выпорхнула чёрная тень.

Петушиные крики взвились ещё выше. Лэн Мо рванулся вперёд. Из игральной карты с валетом червей материализовался чёрный кинжал. Он описал в воздухе дугу, и Цзянь Цзю явственно услышал пронзительный женский вопль.

Тень, казалось, взбеленилась. Вокруг неё сгустились клубы серой мглы. Лэн Мо, не сбавляя темпа, наносил удар за ударом, не оставляя тени ни шанса на ответ.

Неужели она так слаба?

Цзянь Цзю от неожиданности отвлёкся, но тут же потрянул головой и присмотрелся к тени.

Она парила в метре от земли. Если отбросить дымку, она напоминала человека в просторном одеянии, сидящего на чём-то. Но на чём? И почему атакует? Цзянь Цзю вдруг осенило.

Ведьма. Ведьма на метле!

Движения ведьмы замедлялись. Кинжал Лэн Мо пронзил её грудь. Существо завизжало, серые клубы рассеялись, и на землю упала чёрная мантия.

Петухи умолкли и засемили вокруг ног Цзянь Цзю. Тот насыпал им горсть зёрен:

— Виноват, зря я в вас усомнился. Вы всё ещё на высоте. — Он ещё больше укрепился в решении выставить петухов на колокольню в качестве стражей.

Лэн Мо поддел мантию кончиком кинжала. Ткань тут же начала разлагаться, на ней появилась дыра.

Цзянь Цзю приблизился:

— Ого, на клинке кислота? — Он потянулся, чтобы осмотреть мантию.

Лэн Мо отвёл его руку и сказал глухим голосом:

— Не трогай. Она живая.

Живая?! Цзянь Цзю отпрыгнул на шаг.

— Одежда ожила? — воскликнул он. — Я видел: то, что на нас напало, было каким-то воплощением ведьмы. Образ — ведьма на метле.

Лэн Мо прошелся кинжалом по всей мантии, пока та не перестала разлагаться от прикосновения клинка. Только тогда он убрал кинжал — не в карту, а за пояс.

Он протянул мантию Цзянь Цзю, давая понять, что теперь можно.

Тот взял её и принялся разглядывать. Чёрная ткань, испещрённая прорехами от кинжала, теперь мало на что годилась. Ни надписей, ни узоров.

— Пойдём, — сказал Лэн Мо.

Цзянь Цзю, всё ещё сжимая мантию, предложил:

— Подожди, давай сожжём её.

В уничтожении улики Цзянь Цзю проявлял загадочную одержимость.

Однако жечь что-либо в лесу было опасно. Поэтому они решили отнести мантию в церковь.

Проследив за беспорядочными следами, Лэн Мо определил вероятное направление.

Там отпечатки сгущались, словно люди бежали прочь. Судя по адресу на листовке, единственное строение в этих краях — церковь, естественное место для сбора. Значит, она должна быть там.

Взяв петухов, они двинулись туда, где следы были гуще.

Чем дальше, тем плотнее была утоптана листва. Идти стало легче. Вскоре деревья расступились. Сперва они увидели небольшое озеро, а на берегу — огромное засохшее дерево. И лишь затем — обрушившуюся церковь.

Цзянь Цзю опешил:

— ...Она что, разрушена?

Лэн Мо первым шагнул вперёд, Цзянь Цзю поспешил за ним.

Церковь была немаленькой, к парадному входу вела длинная лестница в несколько десятков ступеней. Цзянь Цзю сжёг мантию прямо на каменных ступенях, после чего они начали подъём.

Судя по уцелевшей нижней части и обрушившейся верхней, здание было трёхэтажным. Это объясняло, почему его не было видно из городка — уцелевшие фрагменты не превышали высоты деревьев.

Двери церкви были полуоткрыты. Резные украшения на них покрывали бурые подтёки, а на верхних ступенях застыли следы, отпечатанные в засохшей крови.

Однако Цзянь Цзю не испытал ужаса — купол вместе с верхней частью здания обрушился, и то, что осталось, зияло под открытым небом.

Тучи к этому времени разошлись, выглянуло солнце. Руины церкви предстали во всей своей «красе».

Лэн Мо и Цзянь Цзю вошли внутрь. Внутреннее пространство было завалено битым кирпичом и щебнем. Скамьи перевёрнуты, трубы органа торчали из-под обломков — одни сломаны, другие вздулись и раскололись снизу. Повсюду виднелись бурые пятна крови, словно здесь произошёл чудовищный, хаотичный бунт.

Среди этого хаоса Лэн Мо уловил едва заметную дисгармонию. Он подошёл к органу и извлёк из-под обломков осколок пластикового корпуса.

— Что это? — спросил Цзянь Цзю.

Лэн Мо, изучив форму, предположил:

— Таймер.

Таймер.

<http://bllate.org/book/15937/1424595>